

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-439-447

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

А.Л. Оганесян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена раскрытию роли ценностей в формировании внешней политики Китайской Народной Республики на современном этапе. Статья начинается с рассматривания значения понятия «ценность» в контексте внешней политики. В попытках выявления основополагающих ценностей китайской внешней политики автор ставит перед собой следующие вопросы: Что принимается за ценностное основание китайской внешней политики? Как эти ценности отражаются во внешней политике КНР? Куда ведет политика, основанная на этой ценностной системе? Для решения поставленных задач в ходе исследования был использован ряд научных методов: сравнительный, ретроспективный, а также метод контент-анализа. В ходе исследования было обращено внимание на три группы ценностей: традиционные китайские, марксистские и либеральные ценности. В результате исследования были выявлены те пути, которыми вышеуказанные группы ценностей влияют на современную китайскую внешнюю политику.

Ключевые слова: мировая политика, внешняя политика Китайской Народной Республики, ценностные основы внешней политики, конфуцианские ценности, принципы китайской внешней политики, «Китайская мечта»

В связи с ростом влияния Китайской Народной Республики на процессы развития мировой политики и международных отношений актуальность темы исследования принципов, которые лежат в основе внешней политики КНР, возрастает.

Для начала, для того, чтобы понять основные проблемы исследования, стоит коротко определить, что исследователь понимает под словом «ценность». Согласно датскому философу начала прошлого века Г. Геффдингу ценность есть способность вещи удовлетворять какую-либо потребность или доставить средство удовлетворения [6. С. 41]. И хотя определение понятия «ценность» в философии дается больше по отношению к ценностям индивида, определяя ценность как нечто, что, к примеру, приятно воздействует на наши чувства (как это утверждал Г. Корнелиус), сегодня категория «ценностей» перешла из философии в ряд других дисциплин, в том числе в политологию. Сегодня проводятся исследования, посвященные месту ценностей во внутренней и внешней политике государств. В данной статье под ценностями будет пониматься то, что удовлетворяет потребности внешнеполитической деятельности государства.

С точки зрения роли ценностей во внешней политике интересна трактовка известного представителя американского неореализма Р. Перри, который в своей работе «Современные философские тенденции» (1912) утверждал, что любой объ-

ект приобретает ценность, если на него распространиться какой-либо интерес [6. С. 46]. С этой точки зрения, несмотря на важность ценностных основ политики, не стоит забывать, что любая внешняя политика, согласно теории политического реализма, в первую очередь основывается на интересах государства. Таким образом, чаще всего ценностные основы как внутренней, так и внешней политики находятся на службе у интересов и выбираются тщательно руководителями государств для продвижения государственных и национальных интересов. Именно о таком понимании ценностей, на которые распространяются интересы, будет идти речь в данной статье.

Наше исследование поставило перед собой задачу выявить основополагающие ценности китайской внешней политики на современном этапе, отвечая на три вопроса:

1. Что принимается за ценностное основание китайской внешней политики?
2. Как эти ценности отражаются во внешней политике КНР?
3. Куда ведет политика, основанная на этой ценностной системе?

Современная китайская ценностная система включает три группы ценностей: традиционные китайские ценности, марксистские ценности и либеральные ценности. Основой этой ценностной системы являются традиционные, в первую очередь конфуцианские ценности.

Триада традиционных, марксистских и либеральных ценностей возникла ввиду развития политического строя и политической культуры Китая с основания КНР. Во время культурной революции председатель Мао совершил попытку искоренения традиционных конфуцианских ценностей из социальной и политической жизни страны с целью замены их новыми ценностями, основанными на марксистской идеологии. После смерти Мао, во главе с Дэн Сяопином, китайское руководство провело реформы, следствием которых стали экономический рост Китая и создание в Китае новой экономической системы, действующей на основе западных либеральных идей. Однако эти ценности и идеи либерализма не стали преобладать в политической культуре Китая. В политической системе все еще преобладает марксистская идеология. В то же время на фоне экономических успехов китайское руководство начало говорить о возрождении мощи китайского государства. Произошел своего рода возврат к традиционным ценностям. Даже социализм начал строиться с «китайской спецификой».

Одни только конфуцианские ценности не могут быть основой для внутренней и внешней политики Китая в условиях современного развития государства. Во внешней политике монополия традиционных ценностей могла бы привести к очередному периоду изоляции страны, что не входит в планы руководства КНР. Тем не менее именно они являются ценностной основой китайской политической культуры.

Как отмечает профессор университета Цинхуа Чжан Лихуа, основной ценностью китайской традиционной культуры и внешней политики является гармония (和谐 — хэ се). При этом стоит отметить некоторые специфические черты

китайского понятия гармонии. Под гармонией понимается «гармония, но не единообразие» [10]. Госпожа Чжан приводит слова Конфуция: «Цзюньцзы хэ эр бутун» (君子和而不同) — Господа стремятся к гармонии, не к единообразию. Также важно отметить такие понятия, как сосуществование при уважении разнообразия, единение без унификации и взаимовыгодное сотрудничество.

Говоря о гармонии, китайская трактовка этого понятия предусматривает «единение без унификации», исполнение которого можно увидеть в желании Китая «укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом (единение) без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей (унификации)» [2. С. 218]. Как отмечает М.Л. Титатренко в монографии «Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии», конфуцианская ценность, такая как гармония различных сил при сохранении их множественности и многообразия, может оказаться привлекательным для многих развивающихся стран, которые недовольны доминированием западных стран в международных отношениях [2. С. 219].

О важности конфуцианских ценностей в качестве ценностной основы политики современного китайского руководство пишет Л.С. Переломов, говоря о визите руководителя КНР Си Цзиньпина в Цюйфу — родину Конфуция. В китайской партийной прессе эта поездка была сравнена с поездкой Дэн Сяопина на Юг. Тогда Дэн Сяопин решил экономические проблемы, придя к выводу, что социализм и рыночная экономика совместимы. Теперь же новый лидер КНР Си Цзиньпин решил идеологическую проблему, объявив, что конфуцианство и марксизм совместимы [3. С. 8]. Председатель КНР также призвал установить «правильный взгляд на долг и выгоду» в международных отношениях, что является отсылкой к конфуцианскому понятию приоритета «долга» над «выгодой» [1. С. 53].

Традиционные ценности также сплачивают национальные меньшинства многонационального китайского государства с доминирующим ханьским суперэтносом и китайскую диаспору (хуацяо). Конфуцианская составляющая китайской политической культуры повышают также международный авторитет Китая среди развивающихся стран за пределами азиатского региона, которые недовольны доминированием Запада в системе международных отношений [5. С. 150].

Конфуцианские ценности, в совокупности с рядом либеральных ценностей, можно увидеть во внешнеполитических концепциях КНР. Основная официальная концепция китайской внешней политики раскрыта в Пяти принципах мирного сосуществования. Эти принципы — взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности; взаимное ненападение; невмешательство во внутренние дела; равенство; взаимная выгода. Согласно китайскому руководству, сегодня мир переживает глубокие и сложные изменения, все еще нуждается в мире, развитии, сотрудничестве и взаимовыгодном сотрудничестве, поддержании мира во всем мире и содействии совместному развитию, и в такой ситуации пять принципов мирного сосуществования спустя 60 лет после того, как китайское руководство впервые их озвучило, все еще актуальны [11].

Более детальными являются принципы концепции Независимой внешней политики мира, которые являются совокупностью конфуцианских ценностей, в частности понятия гармонии, и либеральных установок, таких как открытость и многосторонняя дипломатия. Эта концепция включает следующие принципы.

1. Китай постоянно придерживается принципа независимой политики. Во всех международных делах Китай ведет независимую внешнюю политику без внешнего давления исходя из фундаментальных интересов китайского народа и народов мира.

2. Китай придерживается доктрины неприятия гегемонии и сохранения мира во всем мире. Независимо от размера, силы или богатства все государства являются равноправными членами международного сообщества. Страны должны решать свои споры и разногласия путем мирного урегулирования. Китай не навязывает свою социальную систему и идеологию другим странам, также не позволяет другим навязывать свою идеологию и социальную систему.

3. Китай активно поддерживает создание справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка, который сможет отражать общие стремления и интересы народов стран мира.

4. Китай желает установить отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, пяти принципов мирного сосуществования. Китай придает большое значение улучшению и развитию отношений с развитыми странами, однако опорой китайской внешней политики является укрепление сотрудничества с развивающимися странами.

5. Китай осуществляет всестороннюю политику открытых дверей, готов на основе принципов равенства и взаимной выгоды пойти на развитие торговых отношений, экономического и технического сотрудничества, научных и технических обменов со странами и регионами мира, содействовать общему процветанию.

6. Китай принимает активное участие в деятельности многосторонней дипломатии по поддержанию мира в мире и стабильности в регионах [12].

Китайские политические концепции имеют ряд нами выявленных применений на нескольких уровнях:

1. Сплочение народа внутри КНР. На основе традиционных ценностей руководство КНР удается сплотить различные слои китайского общества, а также 55 национальных меньшинств и титульный ханьский этнос. Все больше возрастает роль национализма как консолидирующей силы в китайском обществе. Во внешней политике националистические настроения китайского народа нередко помогают оправдать внешнеполитические действия и решения китайского руководства. Это особенно ярко видно в вопросах, касающихся территориальных споров.

2. Сплочение китайцев, живущих в КНР, и китайской диаспоры. Здесь стоит вспомнить геополитическую концепцию «Большого Китая», в который должны войти не только материковый Китай, но и Гонконг, Макао, Тайвань, заселенный китайцами Сингапур, а также многочисленная китайская диаспора.

3. Сплочение народов региона. Конфуцианские ценности могут стать важным идеологическим фактором для сплочения народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Конфуцианство имело огромное влияние на развитие культур народов региона, посему конфуцианские ценности, не чуждые этим народам, могут послужить консолидации региона вокруг КНР.

4. Сплочение развивающихся стран. Концепции, предложенные китайским руководством, могут прийтись «по сердцу» развивающимся странам всего мира, включая Африку и Латинскую Америку, где влияние Китая возрастает. Китай предлагает альтернативную версию критикуемым западным концепциям, особенно подчеркивая равенство между участниками международных отношений и уважение к национальным особенностям.

5. Установление нового мирового порядка. Как отмечает китайский международник Гэн Хайтянь, основываясь на конфуцианских ценностях, Китай предлагает отличающийся от западной модели путь развития системы международных отношений, основанный на таких традиционных ценностях как мир и гармония между странами.

С традиционными ценностями тесно связано понятие «Китайской мечты», которое является основным постулатом правления нынешнего поколения властей КНР во главе с председателем Си Цзиньпином. В свою очередь «Китайская мечта» связана с осуществлением так называемых Столетних целей:

— «Завершение всестороннего строительства общества малого благосостояния (сяокан)» к 2021 г.;

— «Создание сильного богатого демократического цивилизованного гармоничного социалистического модернизированного государства» к 2049 г.

Хотя с первого взгляда «Китайская мечта» в большей степени касается решения внутривнутриполитических проблем КНР, она имеет и внешнеполитическое составляющее. В частности, в связи с этим председатель Си Цзиньпин отметил, что «Китайская мечта» — это «мечта о мире, развитии, сотрудничестве и взаимной выгоде, она взаимно соприкасается с лучшими мечтами всех народов мира, включая американскую мечту» [1. С. 43]. Он предложил понятие «общности судеб» народов мира.

Китайская мечта вбирает в себя все ценностные основы китайской внешней политики, о которых говорилось ранее. Как отмечает Ломанов, «миссию общенародной консолидации не могут на себя взять ни марксистская идеология, ни конфуцианский традиционализм, ни экономический либерализм западного толка» [1. С. 42]. Концепция «китайской мечты» не отвергает, а вбирает в себя все эти течения. Понятие «китайской мечты» связано с «четырьмя статусами», которыми, по мнению профессора Ван Ивэя, обладает КНР [1. С. 55]. Этими «статусами» являются статус социалистического государства, древнего государства восточной цивилизации, крупного развивающегося государства и нового поднимающегося государства.

Для подтверждения важности вышеуказанных ценностей для китайской внешней политики и в внешнеполитической риторике китайского руководства был проведен контент-анализ речей лидеров КНР, России и США на 70-й сессии

Генеральной ассамблеи ООН, результаты которого показаны в табл. 1. Контент-анализ речи председателя КНР на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН показал, что в китайской официальной риторике преобладают понятия «развитие», «мир/мирный» и «мир/мировой».

Таблица 1

Результаты контент-анализа речей лидеров КНР, РФ и США на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН

	Си Цзиньпин [9]	Владимир Путин [10]	Барак Обама [11]
Ценности	1	2	3
Мир/мирный	14	1	13
Мир/мировой	14	10	25
Война	8	4	8
Угроза	2	5	1
Развитие	29	3	2
Развивающиеся страны	5	0	0
Сотрудничество	10	4	6
Стабильность	1	1	2
Гармония	2	1	0

Результаты контент-анализа соответствуют официальной внешнеполитической риторике китайской властей, выступающих за основание нового мирового порядка, где все государства владеют равными правами, а крупные державы больше думают не о своей «выгоде», а о своем «долге» перед другими участниками международных отношений. В такой системе возможно было бы мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество государств мира, что создало бы гармоничную систему международных отношений без унификации ценностных систем этих государств. Создание такого мирового порядка является скорее внешнеполитической утопией, однако не стоит недооценивать роль таких идей.

Как отмечалось в теоретической части нашего исследования, в основе внешней политики любого государства лежат интересы, а ценности являются инструментами для удовлетворения внешнеполитических потребностей государства. Такая утопическая концепция, основанная на ценностях, служит хорошим идеологическим инструментом в борьбе КНР против однополярного мира во главе с Западом, где страны Азии не имеют достаточного веса в решении международных проблем. В вызове Западу КНР успешно использует утопические концепции для привлечения поддержки стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Примечательно применение термина «Сяокан» (小康) в описании Столетних целей. Понятие «Сяокан» или «Малого благосостояния», вместе с понятием «Датун» или «Великой общности» (大同) были описаны еще в трактате «Записки о ритуале» (Ш—I век до н.э.). «Датун» в начале употреблялся на подобии понятия «Золотого века», идеала, существующего в глубоком прошлом. Но со временем этот термин начал трактоваться как возможное «будущее Китая» [4. С. 73]. Как отмечал Кан Ювэй, «Датун» — это будущее человечества, которое будет следовать за периодом «Сяокан». Это эра великого единения, когда мир станет одной семьей, не будет границ между народами и государствами [4. С. 76]. Объявление о намерении построить в ближайшем будущем «Саокан» может означать, что следующим шагом будет построение «Датуна», который по сути является символом нового международного порядка.

В заключение представим короткие ответы на заданные нами в ходе исследования вопросы.

Что принимается за ценностное основание китайской внешней политики? В основе китайской внешней политики находится гибрид традиционных китайских, марксистских и либеральных ценностей, который образовался в результате развития китайской государственности.

Как эти ценности отражаются во внешней политике КНР? Эти ценности отражаются в концепциях внешней политики КНР, на официальном уровне стоят в основе ее взаимодействия со странами мира. На основе этих ценностей КНР предлагает новые правила игры на международной арене, в частности нацеленные на развитие сотрудничества между развивающимися странами.

Куда ведет политика, основанная на этой ценностной системе? Данная политика КНР ведет к исполнению «Китайской мечты», возрождению китайской цивилизации, к построению новой системы международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «ФОРУМ», 2014.
- [2] Морозова В.С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5 (56).
- [3] Переломов Л.С. Качественно новый этап соучастия конфуцианства в политической культуре КПК // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции ИДВ РАН / под ред. А.В. Виноградова. М.: ИДВ РАН, 2014.
- [4] Старостина А.Б. Теории исторического процесса в китайской мысли и философии Лян Шумина // Кросскультурное взаимодействие в Азии: теория и практика: Ежегодник — 2010: Сб. статей / Под ред. Н.С. Кирабаева. М.: РУДН, 2010.
- [5] Шарко С.В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая // В кн.: Ориентиры... Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2010.
- [6] Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006.
- [7] Remarks by President Obama to the United Nations General Assembly // The White House. 28 September 2015. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly>
- [8] Vladimir Putin took part in the plenary meeting of the 70th session of the UN General Assembly in New York // President of Russia. 28 September 2015. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/50385>.
- [9] Working Together to Forge a New Partnership of Win-win Cooperation and Create a Community of Shared Future for Mankind. Statement by H.E. Xi Jinping at the General Debate of the 70th Session of the UN General Assembly // General Assembly of the United Nations. 28 September 2015. URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_ZH_en.pdf.
- [10] Zhang L. China's Traditional Values and Modern Foreign Policy // Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. January 15, 2013. URL: <http://carnegietsinghua.org/2013/01/15/china-s-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629>.
- [11] 和平共处五项原则 [Хэпин гунчу у сянь юаньцзэ] // Пять принципов мирного сосуществования // Информационное агентство Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-06/09/content_1515866.htm.

- [12] 中国独立自主的和平外交政策 [Чжунго дулицзычжу дэ хэпин вайцзю чжэнцэ] // Китайская независимая внешняя политика мира // Информационное агентство Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-01/19/content_696060.htm.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-439-447

VALUE BASIS OF CHINESE FOREIGN POLICY

A.L. Hovhannisyan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is dedicated to the revelation of the role of values in Chinese foreign policy-making at the current stage. The article begins with an examination of the meaning of the concept of “value” in the context of foreign policy. In an effort to identify the fundamental values of Chinese foreign policy, the author poses the following questions: What is being regarded as the value basis for Chinese foreign policy? How are these values reflected in China's foreign policy? Where does the policy based on this value system lead? The study focuses on three groups of values: traditional Chinese, Marxist and liberal values. As a result, the study reveals the ways in which the above-mentioned groups of values affect modern Chinese foreign policy.

Key words: world politics, foreign policy of the People's Republic of China, the value basis of foreign policy, Confucian values, principles of Chinese foreign policy, the “Chinese dream”

REFERENCES

- [1] Lomanov A.V. «Kitajskaja mechta» kak ideologicheskij simvol rukovodstva Si Czin'pina. *Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura. K 65-letiju KNR*. Moscow: ID «FORUM», 2014 (in Russ).
- [2] Morozova V.S. Tradicionnye cennosti kitajskoj civilizacii v obespechenii nacional'noj bezopasnosti KNR. *Vestnik ChitGU*. 2009; 5(56) (in Russ).
- [3] Perelomov L.S. Kachestvenno novyj jetap souchastija konfucianstva v politicheskoj kul'ture KPK. *3-j plenium CK KPK 18-go sozyva: novoe rukovodstvo i strategija reform: materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii IDV RAN*. Ed. by A.V. Vinogradova. Moscow: IDV RAN, 2014 (in Russ).
- [4] Starostina A.B. Teorii istoricheskogo processa v kitajskoj mysli i filosofii Ljan Shumina. *Krosskul'turnoe vzaimodejstvie v Azii: teorija i praktika: Ezhegodnik — 2010: Sb. stat'ej*. Ed. by N.S. Kirabaev. Moscow: RUDN, 2010 (in Russ).
- [5] Sharko S.V. Kul'turno-ideologicheskij aspekt v sovremennoj politike Kitaja. *Orientiry... Vyp. 6*. Moscow: IF RAN, 2010 (in Russ).
- [6] Shohin V.K. Filosofija cennostej i rannaja aksiologicheskaja mysl'. Moscow: RUDN, 2006 (in Russ).
- [7] Remarks by President Obama to the United Nations General Assembly. *The White House*. 28 September 2015. Available from: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly>.
- [8] Vladimir Putin took part in the plenary meeting of the 70th session of the UN General Assembly in New York. *President of Russia*. 28 September 2015. Available from: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/50385>.

- [9] Working Together to Forge a New Partnership of Win-win Cooperation and Create a Community of Shared Future for Mankind. Statement by H.E. Xi Jinping at the General Debate of the 70th Session of the UN General Assembly. *General Assembly of the United Nations*. 28 September 2015. Available from: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_ZH_en.pdf.
- [10] Zhang L. China's Traditional Values and Modern Foreign Policy. *Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy*. January 15, 2013. Available from: <http://carnegietsinghua.org/2013/01/15/china-s-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629>.
- [11] 和平共处五项原则 [Hjepin gunchu u sjan juan'czje]. *Informacionnoe agentstvo Sin'hua*. Available from: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2004-06/09/content_1515866.htm.
- [12] 中国独立自主的和平外交政策 [Chzhungo duliczychzhu dje hjepin vajczjao chzhjencje] *Informacionnoe agentstvo Sin'hua*. Available from: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2003-01/19/content_696060.htm.

© Оганесян А.Л., 2017

Сведения об авторе:

Оганесян Арусяк Леоновна — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Армения); e-mail: arusyakhovhannisyan@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 17.05.2017.